

Театр абсурда

Монастырский Сергей

18+

Сергей Семенович Монастырский

Театр абсурда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69895795

SelfPub; 2023

Аннотация

Пьеска была банальная. И актеры банальные, и их игра. Не банальной была сама жизнь этих актеров, и игра с ними режиссера. И вскоре уже никто не понимал: где игра, а где сама жизнь. Все перепуталось, перемешалось.

Сергей Монастырский

Театр абсурда

Мартовское солнце искрилось в уже тающих и слежавшихся остатках снега на журчащих ручейками улицах, спешили, обходя лужи, прохожие, кричали почуявшие весну птицы в парках и скверах, поднимались фонтанами брызги мчащихся автомобилей.

Полдень заливал этот маленький город солнцем, предстоящей радостью лета и проснувшейся от зимней спячки жизни.

И лишь в глухих каменных стенах стоящего в центре города театра, украшенного величественными колоннами и с неизменными скульптурами, не существовало ни времени, ни дня, ни времени года и вообще не существовало времени. В этих глухих без окон стенах одновременно бродили и временами встречались и герои Шекспира, и солдаты отечественной войны, и старосветские помещики.

... Сегодня здесь, должна была пройти репетиция из вполне нашего времени, правда, неизвестно каких годов, потому что пьеса тоже была никакая, и герои ее никакие, и называлась она никак: «Банальные истории».

Интригу придавал ей только подзаголовок, который придумал вместо автора режиссер:

«Пьеса в двух действиях с продолжением в антрактах».

Продолжение это по задумке режиссера было во время антракта в буфете, где скандал между героями, начавшийся в первом действии, продолжался прямо за столиками в буфете среди жующих пирожки зрителей.

Другого интереса в пьесе не было. Но, не смотря на яростные возражения нового только что назначенного главного режиссера, директор театра и худсовет настаивали на ее постановке.

Дело в том, что публика интересовалась в основном легкими развлекательными сюжетами, и первая постановка нового режиссера «Гамлет» – провалилась на сборах. На трагедии шли не многие. Их, трагедий, хватало и в жизни.

Люди, как и во все времена, хотели хлеба и зрелищ!

Пьеска, кстати, была о театре. По сюжету главный режиссер соблазнял актрису. Между ее мужем, тоже актером этого театра и героем-любовником завязалась интрига, и в конце концов, муж в приступе ярости табуреткой убивает соперника.

.... Новому главному было тридцать два года. Однако в своем городе, где-то за Уралом он успел оставить несколько нашумевших спектаклей, о которых писали театральные издания, и его пригласили в этот театр.

Здесь масштабы были все-таки не в пример больше. И к Москве ближе.

... Репетировалась финальная сцена.

– Я убью тебя! – кричал главный герой, которого играл

Антон, один из молодых подающих надежду актеров.

– Духу не хватит! – отвечал режиссер.

Соблазненную жену играла на самом деле жена Антона – Анна.

Антон замахивался табуреткой.

Вбегала Анна:

– Стой! – кричала она Антону, – я сама от него уйду! Я люблю только тебя!

– Или я, или он! – вскрикивал Антон и опускал табурет на голову режиссера!

Опускал, конечно, мягко, не пробивать же ему голову на самом деле!

– Стоп! – главный остановил действие. – Ни ярости, ни ненависти, ни действия!

Недовольные актеры останавливались.

Режиссера звали Олег Валерьевич, но он с самого начала велел звать его без отчества: – Так, я вам не начальник, а вы не подчиненные!

Да и возраст позволял.

– А вы что, хотели, чтобы я его в самом деле убил? – раздраженно спросил Антон.

– Я хочу, чтобы ты замахнулся, чтобы уже в воздухе было ясно, что ты его убьешь! – Олег махнул рукой:

– «Не верю!»

– Слушайте, это уже двадцатая репетиция! Сколько можно?

– Когда зритель упадет от страха при взмахе табуреткой, тогда можно! – остановил главный, – или я снимаю спектакль с репертуара! Куда вам Гамлета, когда даже простого любовника сыграть не можете!

– Это уже выглядит как оскорбление!

И актеры, кто резко, кто нерешительно начали уходить за кулисы.

Главный казался внешне спокойным, оставался за своим столиком в первом ряду зрительного зала.

– Анна, остановитесь! – вдруг приказал он.

Она растерянно стояла посреди опустевшей сцены.

Олег встал.

– Пойдемте ко мне, – пригласил он и стал выходить из зрительного зала.

Дверь режиссерского кабинета, когда Анна вошла в него, под тяжестью захлопнулась.

– Садитесь, – пригласил главный.

Анна в растерянности оглянулась.

– Я постою.

– Садитесь, – уже рассерженно приказал режиссер, – разговор не короткий. О вашем муже!

– Давайте я его позову! – уже испуганно произнесла Анна.

– Вы что не понимаете! – взвился главный! – Я с ним уже два месяца бьюсь! Зачем бы я вас сюда звал?! – и без перехода спросил:

– Сколько лет вы играете в театре?

– Как с института сюда попала...– она запнулась, – лет девять ... нет, десять!

– И Антон тоже?

– Да, мы вместе....

– И как он вам нравится?

Анна не поняла вопрос:

– Он мой муж! Что за вопрос? – Вас, Олег, что интересует моя личная жизнь?!

– Нет! Ваше творчество меня интересует! Вы действительно считаете, что он хороший актер?

Анна поняла, что разговор приобретает опасный поворот. Дело пахнет увольнением.

– Он старается, Олег Валерьевич! Ну, может быть это не его роль?

– Во-первых, так! Без Валерьевича! Во-вторых, в моем театре не может быть актеров, которые выбирают сами себе роль! Актер – или актер, или не актер!

Он пересел на диванчик, перед стулом, на котором сидела Анна.

– Поймите, рыба моя, я не могу скандалить в театре! Давайте вместе его поддерживать! Я ведь понимаю, что если я его выгоню, уйдете и вы! А вы хорошая актриса! Вы мне нужны.

Он взял ее за руку.

– Вы меня понимаете?

Анна понимала. Наступает самое страшное, что наступа-

ет для актрис. Для хорошеньких актрис. Или ты становишься любовницей режиссера, или тебя задвигают на задворки на роль «Кушать подано!», и такова и будет их театральная судьба и, соответственно, перспектива.

Она осторожно вытащила свою руку из ладони Олега.

– Я поняла. Олег Ва....

– Просто Олег!

– Извините! Я попробую с ним поработать. Дома у нас больше времени.

– Да уж, постарайтесь! По ночам это лучше получается, Вам ли не знать! – издевательски усмехнулся он.

Слово «по ночам» – окончательно обрушило Анну. Надежда, что это просто служебный разговор, улетал в пропасть!

Конечно, она знала, что это бывает. Но не с ней. А с ней этого точно не будет. И не было. Может быть потому, что прежний главный был уже очень пожилой, или может, потому что романы он заводил не с ней!

Наступала беда, которая, казалось ей, ее минует.

И не то, чтобы Олег ей не нравился, нет, но это была не ее жизнь, хотя на ее месте были бы рады оказаться многие. Но ее жизнь была с Антоном не из-за таланта. Просто любила со студенческих времен.

.... Увидели они друг друга только на третьем курсе. До этого друг друга не замечали.

Но на одной из репетиций по актерскому мастерству в де-

журной сцене поцелуя она вдруг, после проникновения его губ, почувствовала что-то такое нежное, родное, необыкновенное, что с испугом оттолкнула его.

– Ты что делаешь?

Анна, конечно, уже не была наивной девочкой. И первый парень у нее был, и второй и страсти как у каждой в ее возрасте кипели, были и бурные ночи, и девичьи слезы, но после первого аборта, который пришлось сделать после горячей любви, как отрезало!

– Ань! – сказал на следующий день Антон, – что-то у нас плохо получается. Давай дома порепетируем!

Она сделала вид, что поверила. Ждала этого вечера со страхом, но сопротивляться себе не могла!

Домами, конечно, были стены общежития, поэтому комнату деликатно на этот вечер освободила подруга.

Прошлых ошибок Анна, конечно, не повторила, и когда Антон, сев вместо стула на кровать и случайно сдвинув подушку, увидел пачку презервативов, она, не стесняясь, сказала:

– Я еще ничего не решила, но по-другому не будет!

По-другому не было и потом, когда поженились, потому что оба со страхом представляли себе, что будет, если появится ребенок.

Ребенка очень хотели. Но на этом для Ани наступил бы конец карьеры.

Как быть дальше, оба не знали. А возраст поджимал.

– ... Хорошо, – сказала Анна. – Я пойду?

Олег промолчал. Вроде как оставил выбор за ней.

Конечно, по возвращению Анны в гримерную, Антон спросил, о чем была речь.

Просил на тебя повлиять, чтобы ты вошел в роль, – просто ответила Анна.

– И все? – Антон подозрительно посмотрел на нее.

– И все!

... Вызывал главный Анну к себе теперь почти ежедневно.

Приходилось идти.

– Олег, наконец, решилась Анна, – это становится уже неудобно. В театре поползли слухи!

– О чем? – вроде бы удивился Олег. – Разве у нас что-нибудь было?

И положил ей руку на колено.

Анна поняла, это был знак. Ей требовалось ответить.

– Нет, – сказала она. И убрала его руку с колена. – Надеюсь, и не будет.

– Жаль, – сказал Олег. – Ты все-таки подумай, – и через паузу добавил, – про Антона.

Фраза была двусмысленной. То ли подумать про Антона по поводу роли, то ли о том, чего главному жаль!

Выскочив, наконец, из его кабинета, Анна, столкнулась с проходящими мимо режиссерских дверей двумя актрисами. Те, взглянув на нее, не двусмысленно поджали губы и устре-

мили глаза куда-то в потолок, явно давая понять, что встреча была неожиданной.

... В театрах, как водится, все дружат против всех! И сплетни о странном внимании главного режиссера к Анне, естественно, разлетелись по всем укромным уголкам этого творческого заведения.

... – Вот что! – как-то вечером Антон ударил кулаком по столу. – В театре это, конечно, не в первый и не в последний раз! Но я не думал, что это произойдет именно с моей женой! Твое, конечно, право, кому продавать свою драгоценность, ну давай уж тогда определяться! Ходить рогатым посмешищем я не намерен.

– Ты не рогатый! – Анне не хотелось играть этот спектакль.

– Нет?!

– Нет!

И Антон, уходя, хлопнул дверью.

После спектакля, в котором Анна в этот вечер не участвовала, домой он не пришел.

Через час Анна не выдержала:

– Ты где? – спросила она в телефонную трубку.

– У главного режиссёра на репетиции! – язвительно ответил Антон.

– А! Ты, оказывается, еще педераст! – взорвалась обидой Анна.

Это была их первая крупная размолвка за последние годы.

Неизвестно чем-бы закончился этот скандал и в личной их жизни, и в жизни театра, если бы на следующее утро главный не объявил генеральный прогон, спектакля.

Как всегда, на это событие был приглашен узкий круг так называемых друзей театра: чиновников Министерства культуры, журналистов, спонсоров из числа предпринимателей, просто действительно друзей, родственников.

В общем «узкий круг» заполнил половину зрительного зала. Настала финальная сцена роли Антона. Таким его еще никто и никогда не видел. Всю ярость своей природы, всю боль, которую ему приходилось играть по сюжету, он вложил в этот и немудреный текст, и казалось, не спектакль проходил перед глазами зрителей, а сама жизнь! И в финальном аккорде, когда Антон размахнулся, чтобы ударить режиссера табуреткой, публика ахнула и многие от испуга закрыли глаза!

Аплодировали стоя!

... После прощания с гостями, поздравлений, Олег как обычно собрал труппу для разбора спектакля. У нас появилась еще одна «прима», если можно так сказать о мужчине! – Объявил он. – Антон, ну иди сюда!

И обнял растерянного Антона.

– А теперь, – объявил Олег. – Я открою один секрет, чтобы положить конец вашим сплетням, которые я знаю, идут в театре. И объяснить одну известную актерскую истину: играть ребята нужно самого себя, а не выучивать текст!

И дальше он объяснил то, что повергло всех в шок!

– Я нарочно спровоцировал ситуацию, о которой идет речь в пьесе. Сделал вид, что между мной и актрисой, мужа которой играет Антон (мужем, которым он на самом деле является), начинается тот роман, о котором идет речь в пьесе.

И вот результат!

Еще раз говорю: – поставьте себя на место героев: влюбляйтесь, убивайте, да все что угодно! А между мной и Анной ничего не было.

В большом, гулком режиссерском кабинете повисло молчание.

– Вот это номер! – раздался чей-то приглушенный голос.

Олег услышал.

– Режиссер, ребята, – спокойно и почти равнодушно сказал Олег, – имеет право делать все, чтобы добиться своей цели. На то он и режиссер, – и помолчав, добавил:

– А вы актеры.

И закончил:

– На сегодня все!

На другой день неожиданно было объявлено, что премьера откладывается на два месяца.

Взволнованные актеры послали гонца к директору театра.

– Не чего страшного, – объяснил тот, – Олег Валерьевич хочет что-то изменить в сюжете пьесы и согласовать это с автором. Все остаются при своих ролях!

Прошел месяц. Олег словно не замечал Анны, вел себя с ней ровно, как и с остальными актрисами. Конечно, после того знаменательного разбора у Анны с Антоном было бурное выяснение отношений, но Анне действительно не в чем было признаваться, и Антон успокоился, он понял, что такую искренность не сможет сыграть даже великая актриса.

На очередном собрании группы директор объявил, что премьера, «Обыкновенной истории» откладывается еще на два месяца, зато принято решение поставить знаменитый спектакль «Утиная охота» Великанова.

После утренней репетиции Олег вызывал Анну к себе.

Это было первое появление ее в этом кабинете после случившегося. Она внутренне напрягалась, подходя к двери. На всякий случай оглянулась, нет ли никого проходящего по коридору.

– Садись, – пригласил главный, и интуитивно угадав ее состояние, добавил:

– Успокойся. Та пьеса сыграна.

– Я решил тебя поставить на главную героиню, – начал он. Надеюсь, пьесу знаешь?

Анна кивнула.

– У меня свое виденье главной героини, – продолжил он. – Ближе всего к тому, что я хочу сделать, играет это Марина Зудина в МХАТЕ. Не смотрела?

Анна отрицательно кивнула.

– В общем, так – заключил Олег. – Я взял два пригласи-

тельных. Спектакль в субботу.

День на раздумье. Поедешь со мной, чтобы понять, о чем говорю.

Предложение было настолько неожиданным, что Анна не сразу смогла собраться мыслями – и главная роль, и прекрасная умная пьеса, и доверие главного режиссера, но ...

– Олег, – честно призналась она, – ты же понимаешь, поездка вдвоем, Москва, гостиница. ...

Опять пойдут сплетни, опять разборки с Антоном.

– Ну, ты выбирай! – спокойно ответил Олег. – Или театр, или сплетни и разборки. Ответ через два часа. Или сдам билет на самолет, или собирайся лететь.

.... Хорошо, что и она и Антон не были заняты в вечернем спектакле, сказав Олегу «да», Анна провела вечер в бурных объятиях с Антоном.

– Ты или актер, или кто?! – шептала она. – Давай тогда сменим профессии. Я, например, буду продавщицей, на другую работу меня не возьмут! А ты куда? – ссора, наконец, завершилась бурным примирением в постели и обещанием друг другу никогда и никого не подозревать.

... Спектакль был потрясающим! Конечно, эту пьесу, как и все студенты, Анна проходила еще в годы учебы!

Но никогда не думала, что ее можно было сделать такой, какой играла ее Зудина!

Время от времени Олег наклонялся к ней и шептал на ухо, комментируя происходящее. Губы касались мочки ее уха, и

неожиданно она почувствовала, что не только слушает его слова, но и уходит в небытие от его прикосновений.

... Отель, в котором они остановились, был недалеко от театра. И потому они возвращались пешком по мокрым осенним московским улицам.

– А мы туда идем? – спросила Анна, отрываясь от разговора.

– Я здесь прожил пять лет – напомнил Олег о своем образовании.

Войдя в холл отеля, Олег вдруг остановился.

– Слушай, я тебя незаметно провел мимо ресторана, – сказал он.

– Да я и не собиралась в ресторан, – утешила его Анна, – и пошутила, – не так для этого одета!

– Ужинать-то надо! – оправдался Олег.

Они зашли в кафе-бар на первом этаже, и Олег заказал салат, бутерброд и двести грамм коньяка.

– А вам немного? – опять пошутила Анна.

– Нет, – Олег еще раз подчеркнул на слове «нам» – не много! Как бы не пришлось добавлять.

Коньяк Анна пила редко. Но за разговорами разошлась, и добавлять, действительно пришлось.

Когда в лифте поднимались на свой этаж, Олег неожиданно притянул Анну к себе и осторожно как бы в шутку поцеловал.

Поцелуй был не таким, с каким пристают. Это был стран-

ный поцелуй – нежный, как бы нечаянный, но Анне вдруг захотелось, чтобы он никогда не кончался, чтобы шел не до десятого этажа, а куда-то в небо, туда за облака, за звезды, и продолжался долго-долго, может быть всю жизнь!

Она не помнила, как они шли по коридору, держась за руки, как прошли мимо двери ее номера, как щелкнула дверь в номере Олега, как сползала ее одежда под тихими, почти не касающимися ее руками Олега. Не помнила, что и как ему говорила, как погас свет, и как ночь проглотила их на даже не раскрытой постели!

Ничего не помнила! И не хотела помнить!

... Вползающее в окно утро разбудило ее.

Олег лежал рядом, уткнувшись лицом в подушку, и рука его лежала на ее груди.

Ужас того, что произошло, охватил ее.

Завтра они вернуться, забудется ночь, но как они будут жить дальше?

Она тихо заплакала. Потом осторожно, чтобы не будить Олега встала, пошла в ванную и долго, чтобы смыть с себя все, стояла под душем.

Накинув гостиничный халат, она вернулась в комнату.

Олег лежал на спине с открытыми глазами.

– Иди сюда! – почти приказал он.

– Нет! – Анна покачала головой.

– Иди! – уже тихо сказал Олег.

Она легла. Он обнял ее, так же тихо и ласково сказал, так

же тихо и ласково, как вчера, снял халат, и все началось сначала!

Они опять уснули.

Засыпая, Анна только и успела прошептать:

– Давай, это будет только один раз. И больше никогда не будет!

– Давай! – согласился Олег.

... Слово свое сдержал только Олег. Он спокойно и ровно ничем не выделял Анну, иной раз, словно, нарочно, просто не замечал ее. И если сначала Анна была благодарна ему за это, то потом стала, мягко говоря, просто недоумевать! Ну да, актерская профессия учит внешним проявлениям, но, чтобы так!

Словно и никогда не было той ночи, тех слов, тех поцелуев, в искренности которых невозможно было усомниться!

Лишь иногда, проходя мимо, когда никто не видел, он слегка проводил ладонью по ее заднице.

Что-то было не так! Или той ночью или сейчас! Ей хотелось, чтобы, «что-то не так» было сейчас!

– Что ты хочешь? – спросил однажды Олег, когда – редкий случай – они остались одни в его кабинете.

– Чтобы опять театр загудел или твой муж с тобой развелся? Не ты ли сама меня просила, чтобы это было единственный раз?! Хочешь, могу сделать по-другому – ты станешь моей единственной любовницей? В театрах это не новость,

а мне все-равно -жены у меня нет!

Анна вспыхнула и вышла из кабинета. В отличие от Олега, сделать вид, что ей все равно, ей не удалось.

Начал о чем-то догадываться Антон. Ну не так Анна вела с ним по ночам, не таким тоном помимо своей воли разговаривали они днем!

В воздухе пахло грозой. Пахло грозой и в театре. Каким-то шестым чувством учувляли эту ситуацию и коллеги.

... Недели через две главный снова собрал всю труппу.

– Мы с автором, – объявил он, – решили переписать некоторые действия в этой несчастной пьеске «Банальная история», – объявил он.

Пьеска наша заканчивается взмахом табуретки над головой режиссёра.

Во-первых, это не интересно, во-вторых, в этом нет жизненной правды.

А правда в том, что после этого взмаха жизнь героев продолжается. А как?

Никуда не деваются чувства любовников. И режиссер, и героиня Анны клянутся друг другу, что очередная их встреча – это в последний раз, но никак не расстанутся!

А наш рогоносец, которого играет Антон? Он должен ведь сделать какой-то мужской поступок! Если взмахнул табуреткой, то бей! А театр в городе один и другой профессии у рогатого нет.

Короче! Мы с автором дописали к пьесе третье действие.

Теперь все, о чем там написано, нужно вам прожить.

Но так, чтобы не было прямых выводов. Чтобы, уходя со спектакля, зритель так и не узнал, какой выход выбирает героиней.

Пусть зритель сам примерит ситуацию на себя!

Сейчас автор прочитает вам текст.

Автор читал. Но труппа, казалось, не слышала. В доносящихся словах все пытались разгадать загадку, которую главный режиссер впервые задал на том, давнем собрании, на котором взошла актерская звезда Антона.

Анна не выдержала. Поискав глазами Олега, увидела, что он уже ушел со сцены, она встала и кинулась к выходу.

Сердце бешено колотилось. Она рывком открыла дверь режиссерского кабинета.

– Ты что делаешь!?! – с яростью крикнула она, – описываешь все, что у нас произошло!

– Во-первых, описывает автор. Не скрою, идею дал я. Во-вторых, кто сказал, что это о тебе? Это ты сейчас дала всем понять, о чем речь!

И он, схватил ее за руку и почти силой потащил опять в зрительный зал. Встал вместе с ней на сцену, и прервав автора, обратился к присутствующим:

– Дамы и господа! Этой безобразной выходкой Анна Владимировна открыла мне глаза на происходящее! Некоторые из вас думают, что все, что происходит в пьесе имеет некоторое отношение к некоторым из вас!

А Ромео и Джульетта это вы? А Моцарт и Сальери? Это тоже вы?

Вы же актеры, господа! Нет, не актеры, вы дерьмо собачье! И оставив Анну на сцене, он резко спрыгнул со сцены.

Репетиции «Банальной истории» возобновились.

– Начнем с этой сцены, – объявил Олег, – когда после того действия с табуреткой, у режиссера с героиней, которую играет Анна, начинается роман.

И вот объяснение между режиссером и мужем героини идет.

Начинаем.

Объяснение шло вяло.

Актеры проговаривали текст, но текст был явно лучше произносимых ими слов.

– Стоп! – скомандовал Олег, – Антон, что с тобой? То ты чуть своему партнеру голову табуреткой не разбил, то жуешь слова.

– Вот что, – распорядился он, – вместо актера играющего режиссера, буду я!

Он встал на место актера.

– Поехали!

Антон молча и растерянно стоял против Олега.

– Ну что? – поманил его пальцем Олег. – Давай, иди! Иди на меня, роконосец! Ну, что ты мне сделаешь?!

Это уже было оскорбление. Труппа, участвующая в репе-

тиции, замерла.

– Ну, ты! – лицо Антона налилось кровью, – что ты сейчас сказал, Сука?! Если ты, Сука, еще раз дотронешься до моей жены...

– То, что? Ну, что же ты тогда?! – насмешливо проговорил Олег.

– То ... – и внезапно, что есть силы, Антон плюнул в лицо режиссеру и замахнулся. В тексте этого тоже не было.

– Молодец! – спокойно проговорил Олег и вытер ладонью лицо. – А теперь извинись!

– Почему? – пришел в себя Антон.

– Потому что ты меня боишься. Потому что завтра ты останешься без работы. И жена твоя тоже. Потому что тебя вряд ли возьмут в другой театр. И ты не хочешь опять проблем с квартирой и проблем с новой труппой. Ты сейчас будешь ползать в моих ногах. Вот почему. Это если по-настоящему. И давай так: финал этой пьесы в одном действии ты отыграешь сам.

... На следующий день Антон и Анна стояли у дверей главного режиссера.

Анна держала в руках два заявления!

– Заявление отдавать сразу? – спросила она.

– Нет. В зависимости от его ответа.

На стук в дверь никто не отзывался.

– Спрошу у директора, – решила Анна.

– А его не будет. – Ответил директор. Боюсь, что долго не

будет Олег Валерьевич в Москве проходит утверждение на должность режиссера в одном из Московских театров.

– А как же...? – начал Антон.

– Все сохраняется. «Банальную историю» будет заканчивать другой приглашенный режиссер. О планах ничего не скажу. Новый главный, надеюсь, скоро сам решит вопрос с репертуаром.

А Олег Валерьевич, конечно, ненадолго приедет. Сдать дела. Ну и попрощаться.

«Дорогая, Аня! Пишу тебе на электронную почту, надеюсь, она только твоя! Ну да все равно ничего стыдного в этом нет.

Просто хотел тебе сказать, что в моем поведении и отношении с тобой не было злого умысла.

Просто я хотел из дерьма сделать хорошую пьесу, а из посредственных актеров – настоящих. А для этого все способы хороши! И я ведь этого почти добился. Это я хотел доказать самому себе и всем вам. Надеюсь, что и ты и Антон, как люди творческие, это понимаете! И если я случайно и доставил тебе приятные моменты, то и это к добру.

Олег»